

— Жив.

— Ха-а... Почему же вы так тянете?!

В этот короткий миг мои ладони вспотели так сильно, что казалось, вот-вот закапает.

Я содрогнулся от ужаса.

Не может же быть, что кто-то в плохом состоянии.

Я прекрасно помню тот день, когда увидел Ча Джэ У, так почему вдруг начал переживать?

Похоже, он просто хотел меня подразнить.

— Не шутите так...

Даже если это просто шутка, не стоит играть с человеческими жизнями.

Сердце бешено колотилось.

Я решил, что, как только вернусь в свою комнату, сразу же свяжусь с Ким Гону, и тяжело выдохнул.

— Кроме одного человека.

Ча Джэ У равнодушно добавил фразу, которая заставила меня замереть.

Я так и не успел подняться с дивана.

Слова застряли в горле, и я сморщился, глядя на него.

Его взгляд оставался мрачным.

— Кроме одного?

— Да.

— Кто?

— Тот эспер, которого ты держал в руках.

Чон Хёнсу.

Едва он закончил говорить, как в голове всплыло её имя и лицо.

Я знал её не очень хорошо.

Она явно была не из моего факультета, но, судя по компании, в которой постоянно находилась, скорее всего, училась на двойной или непрофильной специальности вместе с друзьями.

Я обратил на неё внимание только потому, что Ким Гону упоминал её в своих разговорах.

Иначе я бы даже не знал, что она существует.

Но мы вместе попали внутрь Гейта, и я видел, как она впала в неконтролируемый транс.

А потом провёл Гайдинг.

Даже если бы я её не знал, мысль о том, что кто-то находится в беде, не давала бы мне покоя.

А тут я изо всех сил пытался помочь, но ей всё равно стало хуже.

— Что с ней? Это из-за Гайдинга?

Может, она слишком сильно страдала...

Но ведь выглядело так, будто ей стало лучше...

Я начал волноваться, и голос невольно повысился.

Ча Джэ У молчал, выслушивая мои вопросы.

Ответа не было слишком долго, и это сводило меня с ума.

— Почему вы ничего не говорите? Она... Она не... умерла, да? Она просто... сильно пострадала?

— ...Да.

— Ха-а...

С его кратким ответом из меня вышел долгий выдох.

Значит, не умерла.

Но серьёзно ранена?

Но как?

Я точно помню: как только Ча Джэ У появился, она отключилась.

Он должен был исправить всё...

— Почему... она пострадала?

Мысли хаотично путались.

Я долго колебался, прежде чем спросить Ча Джэ У.

К несчастью, я мог предположить только один ответ.

— Потому что я так решил.

Потому что он атаковал её.

Слизни, как правило, относятся к монстрам низшего ранга.

Для нас, обычных людей, они смертельно опасны, но для эсперов, особенно для Ча Джэ У, это существа, которых можно легко раздавить ногой.

Впрочем, и для других эсперов они не представляют особой угрозы.

Слизни часто встречаются в Гейтах с самым низким уровнем сложности, поэтому даже эсперы F-класса справляются с ними без особых проблем.

Следовательно, даже если я не знаю ранга Чон Хёнсу, вряд ли она могла пострадать от слизи.

Но если она всё же получила ранения...

На тот момент единственным, кто мог атаковать разъярённого эспера, был Ча Джэ У.

— ...Зачем вы это сделали?

Мой голос звучал глухо, но я надеялся, что у него была веская причина.

Нет, я хотел в это верить.

Я всегда думал, что у Ча Джэ У есть свои основания, когда он атакует других эсперов внутри Гейта.

Конечно, сначала я так не считал, но со временем, проводя с ним больше времени, начал верить, что он не из тех, кто создаёт проблемы без причины.

Не потому, что я смотрел на него через розовые очки, а потому, что он никогда не стремился к хаосу.

Если он что-то делает, значит, на то есть причина.

Так что у него должно быть объяснение и тому, что он напал на Чон Хёнсу.

— Потому что так было нужно.

Но Ча Джэ У не дал мне чёткого ответа.

Его губы сжались, словно склеенные.

Я не молчал из-за отсутствия вопросов.

Наоборот, у меня их было слишком много, и я не знал, с какого начать.

Что он имел в виду?

Насколько сильно пострадала Чон Хёнсу?

Не угрожает ли это её жизни?

Не пострадал ли кто-то ещё?

Была ли в этом какая-то логика, или он сделал это просто потому, что захотел?

Доверие, которое я считал непоколебимым, внезапно пошатнулось.

Я пытался подобрать слова, но так и не смог ничего сказать.

— Когда эспер пробуждается и впадает в неконтролируемый транс, всегда происходит одно и то же.

Наконец, Ча Джэ У сам нарушил молчание.

— Под ним открывается Гейт.

Моё лицо невольно сморщилось.

Значит, Гейт, который появился под зданием...

— ...Чон Хёнсу пробудилась, и из-за этого мы были затянуты внутрь?

— Да.

Я в растерянности кивнул.

Я всегда думал, что неожиданные Гейты просто появляются случайно, а не возникают из-за пробуждения эспера.

— Люди считают, что Гейты появляются внезапно, но на самом деле непредсказуемые Гейты образуются из-за пробуждения эсперов.

Это не случайность.

Когда эспер выходит из-под контроля, высвобождается энергия, создаётся разлом, и внизу формируется Гейт.

— ...А...

— Поэтому, если появился непредсказуемый Гейт, это значит, что появился новый эспер.

Если бы это было в другой ситуации, мне было бы интересно узнать что-то новое.

Но сейчас я не мог сосредоточиться.

Меня больше беспокоило, что случилось с Чон Хёнсу и почему Ча Джэ У сделал то, что сделал.

— Значит, в конце концов, Гейт — это первое испытание, которое должен преодолеть пробудившийся эспер.

— ...

— А ты этому помешал.

— Нет.

Не дав Ча Джэ У договорить, я тут же возразил.

Обычно я не перебивал его, но он, казалось, ожидал такой реакции.

— Если бы я этого не сделал, погибли бы не монстры, а мы.

Если бы Чон Хёнсу продолжила бушевать в закрытом пространстве, все бы умерли.

— Возможно, ты так думал. Но был и более простой способ.

В его голосе сквозил холод.

Я молча смотрел на него, а он, не отводя глаз, продолжил:

— Нужно было просто показать ей слизня.

— ...

— Или выбросить её наружу.

Я ожидал услышать что-то подобное, но всё равно не мог поверить, что он на самом деле это сказал.

Резко покачал головой.

— Она ещё не полностью пробудилась. Была на грани потери контроля.

— А когда бы потеряла контроль, уже не получилось бы её выбросить. Поэтому следовало сделать это заранее.

— Вы уверены, что эсперы могут выжить, если их просто выбросить к монстрам?

Я понимал, что говорю на повышенных тонах, но не мог сдержаться.

— Все эсперы пробуждаются так.

— Ча Джэ У...

— Вот почему я её выбросил.

— ...Что?

— Я бросил её в толпу монстров.

Я потерял дар речи.

Мой мозг отказывался воспринимать сказанное.

Но лицо Ча Джэ У оставалось бесстрастным, словно он не сказал ничего особенного.

Он снова заговорил.

Я не хотел это слышать.

Но замершие губы не могли его остановить.

— Поэтому она и пострадала.

— ...

— Если бы ты не провёл гайдирование, она бы получила меньше ранений.

Я больше не мог выносить это.

Резко вскочил на ноги.

Боль в раненой ноге пронзила меня, но я проигнорировал её.

Я просто хотел уйти.

Волна разочарования в Ча Джэ У захлестнула меня так резко, что я не мог даже посмотреть на него.

— ...Я ухожу.

— Все проходят через это.

— Я не слушаю. Замолчи.

Я торопливо искал костыли.

Но не мог заставить его замолчать.

— Каждый эспер срывается с цепи.

Потом проходит время, и в Гейт входят другие эсперы, вытаскивают его без сознания.

Таков порядок.

Так должно было случиться и с ней.

Она не должна была выйти оттуда спокойно после твоего гайдирования.

— Ча Джэ У!

— Это невозможно.

Спокойный эспер, вышедший из Гейта после потери контроля?

Так не бывает.

Значит, ты что-то сделал.

— Так что...!

— Эспер должен был остаться нестабильным.

И пострадать.

Тогда никто бы не узнал, что ты натворил.

Его ровный, бесстрастный голос звучал так жестоко, что я ни за что не мог с ним согласиться.

— Лучше бы всё раскрылось.

— Нет. Этого нельзя допустить.

— Ты же сам сказал, что могли погибнуть! Разве это важнее человеческой жизни?!

Мой сорвавшийся голос заставил Ча Джэ У слегка приподнять уголки губ.

Я не мог понять, о чём он думает.

— Да.

Меня чуть не вывернуло.

Тошнота подступила к горлу.

Я считал его хорошим человеком.

Но это была лишь моя иллюзия.

— Чон Хёнсу теперь думает, что сама напала на тебя и спрыгнула с крыши.

Остальные обычные люди тоже так считают.

Я подкорректировал их воспоминания.

— ...

— Так что и ты знай. Не поднимай ненужного шума и не сеяй хаос.

Выходит, он задержал меня только ради этого?

Я молча поднялся и взял костыли.

Затем направился к двери.

— ...Тогда уж...

Открывая дверь, я наконец заговорил.

Но так и не обернулся.

— Мог бы и меня обмануть.

Сказать то же самое.

Что Чон Хёнсу прыгнула сама.

Зачем мне знать эту правду?

Было бы лучше, если бы я не знал.

Я не мог смотреть на него.

Дурацкое побочное действие — сердце болит, но Ча Джэ У кажется мне отвратительным.

Во мне бушевала противоречивая буря чувств.

— Потому что нет гарантии, что это не повторится.

Но, будто мои чувства не имели для него значения, Ча Джэ У ответил ровным голосом.

— А, так значит, если подобное случится вновь, я должен без колебаний бросить пробуждающегося эспера к монстрам?

Из моих уст вырвался горький смешок.

— Нет.

Я сделаю всё точно так же.

— ...

— Пусть хоть узнают.

Мне всё равно.

— ...

— Я больше не верю тебе.

Ты скрываешь это действительно ради моей безопасности?

Или на самом деле — ради своей?

Как мне быть в этом уверенным?

— ...Даже оправдываться не станешь, да?

После этих слов в комнате повисла тишина.

Только гулко раздавался звук моих шагов.

Ча Джэ У, не пытавшийся отрицать мои слова, больше меня не остановил.

Смешно даже было надеяться на это.

Но я понял — эта надежда тоже была частью моих чувств к нему.

Тупых, ненужных чувств.

Почему я не могу просто избавиться от них?

Мои шаги, удаляющиеся от его комнаты, были невыносимо медленными.

Но Ча Джэ У так и не позвал меня обратно.

<http://bllate.org/book/12383/1104412>